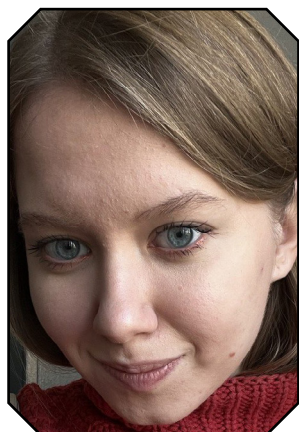
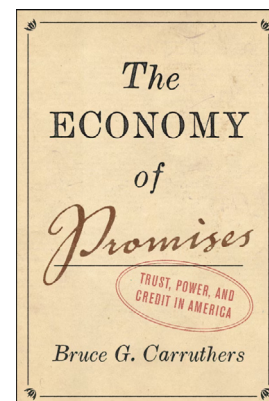

НОВЫЕ КНИГИ

М. О. Тушнолобова

Новая история кредита: как понять, кому доверять?

Рецензия на книгу: Carruthers B. G. 2022. *The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America*. Princeton: Princeton University Press. 408 pp.

ТУШНОЛОБОВА Мария Олеговна — стажёр-исследователь Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: mtushnolobova@hse.ru

Книга Брюса Каррутерса «*The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America*» («Экономика обещаний: доверие, власть и кредит в Америке») предлагает историко-социологический анализ эволюции кредитных отношений в США. Ключевой вопрос, на который отвечает автор, такой: как в разные периоды истории США кредиторы принимали решение о том, кому доверять? Б. Каррутерс также систематизирует исторические факты, показывая, что с начала XIX века кредитные отношения существенно изменились. Так, он анализирует переход от неформального кредита, который регулировался двусторонним обещанием, к разветвлённой сети кредитных отношений, в которых участвуют физические лица, корпорации, государство. Каррутерс показывает, что внедрение рейтингов становится способом рационализации кредитных отношений, этот процесс позволил сделать кредит не просто услугой для компаний, но и доступным финансовым инструментом для физических лиц, так как с появлением рейтингов оказалось возможно мгновенно оценить, стоит ли доверять человеку. Более того, автор объясняет, как развитие этой системы привело к финансовому кризису 2008 г. Книга как своего рода энциклопедия и результат систематизации большого объёма фактов из истории развития кредита в США и их анализа сквозь экономико-социологическую призму будет полезна тем, кто интересуется социологией денег, экономикой, историей.

В рецензии раскрываются основные идеи книги Брюса Каррутерса, акцентируется внимание, с одной стороны, на проблеме асимметрии информации, которую решают кредитные рейтинги, с другой — на последствиях их использования. Среди таких последствий — воспроизводство паттернов социального неравенства, лишаящих более бедные слои населения доступа к кредитам. В рецензии затрагивается этическая проблема, возникающая вследствие коммодификации сведений о кредитной истории, и показано, как академическое сообщество восприняло работу Брюса Каррутерса, каким образом исторический подход возможно применить к кредитным отношениям в России.

Ключевые слова: кредит; кредитные отношения; социология денег; социальное неравенство; история кредита; финансовый кризис.

¹ Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Введение

Чьим обещаниям можно доверять, а чьим — нет? Это вопрос, который задаёт Брюс Каррутерс в начале своей новой книги «The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America» («Экономика обещаний: доверие, власть и кредит в Америке») [Carruthers 2022]. Автор книги подчёркивает, что вопрос не теряет актуальность веками, со времён ростовщичества и по сегодняшний день, когда вместе с быстрым развитием банковских услуг не менее стремительно появляются новые способы отследить действия человека, проверить, достоин ли он доверия. Однозначного и универсального ответа на этот вопрос нет. Тем интереснее разобраться, как на разных этапах развития кредитной системы принималось решение о доверии клиенту: одалживать деньги тому или иному лицу, физическому или юридическому? Как понять, точно ли заёмные средства будут возвращены?

Автор использует историко-социологический подход: реконструирует факты из истории развития кредита в США в XIX–XX веках, рассматривая их сквозь призму социологических концептов. Так, Б. Каррутерс анализирует, как от простого двустороннего обещания в рамках торгового кредита развивается система кредитных отношений в Соединённых Штатах Америки. Автор книги задаётся целью ответить на вопрос: как от такой простой формы кредита в XIX веке американское общество смогло прийти к современному состоянию, когда в основе экономики лежит уже бесчисленное множество обещаний? Как и при помощи чего на протяжении двух последних веков находили ответ на вопрос о том, кому доверять? Б. Каррутерс фокусируется на осмыслении процесса рационализации в этой сфере, а именно на переходе от качественных к количественным характеристикам измерения надёжности заёмщика, от решающей роли сети неформальных связей в регулировании отношений между кредитором и заёмщиком к эпохе больших данных и «безличных» кредитных рейтингов. В книге нет эмпирических данных, используются только исторические факты: работа напоминает эссе, где систематизируются и осмысляются события в истории развития кредита в США в XIX–XX веках с момента кризиса 1837 г., когда возникли первые кредитные рейтинги, и до конца XX века.

Это уже шестая книга, которую написал Брюс Каррутерс, и она дополняет ряд работ, посвящённых развитию экономических институтов. В первой книге «City of Capital: Politics and Markets in the English Financial Revolution» («Город капитала: политика и рынки в английской финансовой революции») Каррутерс отвечает на вопрос, как политические интересы могут определять действия в экономической сфере [Carruthers 1996]. Сам по себе такой поворот уже нетрадиционен: ведь обычно авторы книг и статей по политической экономии развития, экономике и другим направлениям задают вопрос об обратном влиянии. Каррутерс анализирует процесс становления фондового рынка в Лондоне в XVII–XVIII веках [Carruthers 1996]. Ещё две книги, написанные в соавторстве с другими коллегами, посвящены анализу эволюции института банкротства в Англии и Америке [Carruthers, Halliday 1998; Halliday, Carruthers 2009], а книги «Economy/Society: Markets, Meanings and Social Structure» («Экономика и общество: рынки, смыслы и социальная структура») и «Money and Credit: A Sociological Approach» («Деньги и кредит: социологический подход»), в сущности, являются пособиями по экономической социологии: в них Каррутерс и коллеги на примерах истории денег и кредита объясняют, что экономическое действие укоренено в сетях социальных связей, рассматривая более широкий контекст политико-экономического развития стран [Carruthers, Babb 2000; Ariovich, Carruthers 2010]. Один из центральных вопросов всех работ Каррутерса: почему рыночная экономика привела к тому, что лишь небольшая часть людей стала невероятно богатой и, наоборот, огромная часть — бедной? Именно поэтому институциональное развитие, эволюция рынка рассматриваются Каррутерсом в контексте глобального неравенства. Попытки ответить на эти ключевые вопросы мы видим и в последней, рецензируемой книге. Она состоит из 10 глав, в каждой из них более подробно рассматривается тот или иной аспект развития кредитных отношений. В главе 1, вводной («Introduction»), Каррутерс размышляет о роли обещания в человеческих отношениях и показывает, что кредит основан на обещании. Далее он

концептуализирует понятие «доверие» (глава 2 «Trust and Credit» — «Доверие и кредит») и рассматривает истоки современного кредита, а именно — торговое кредитование, и показывает, как возникли кредитные рейтинги (глава 3 «Trade Credit and the Invention of Ratings» — «Торговый кредит и открытие рейтингов»). В главе 4 («Bank Lending» — «Банковское кредитование») автор анализирует роль банка на разных этапах развития кредитных отношений. Также Каррутерс рассматривает эволюцию кредита с точки зрения потребителей (глава 5 «Individual and Consumer Credit» — «Личный и потребительский кредит») и корпораций (глава 6 «Corporate Finance and Credit Ratings» — «Корпоративные финансы и кредитные рейтинги»), анализирует причины и последствия возникновения и активного пользования ипотечными кредитами (глава 7 «Mortgages and Real Estate» — «Ипотечные кредиты и недвижимость»). В последних главах Каррутерс размышляет, чем опасны «сломанные ожидания» (глава 8 «Broken Promises» — «Сломанные обещания»), и показывает, что на сегодняшний день целые государства могут брать кредиты, и такие кредиты со стороны суверенных заёмщиков существенно влияют на экономическую ситуацию в стране (глава 9, «Sovereign Borrowers» — «Суверенные заёмщики»). В последней главе (глава 10, «Conclusion» — «Заключение») автор систематизирует основные идеи книги.

Доверие и надёжность

Обещание — это выражение другому собственного намерения относительно будущего. В книге идёт речь о специфическом виде обещания, а именно об обязательстве выплатить денежный долг [Carruthers 2022]. Основой, которая делает обещание (в данном случае — кредит) возможным, становится доверие, и до возникновения кредитных рейтингов ключевым фактором доверия являлся характер межличностных отношений между заёмщиком и кредитором, репутация заёмщика и его цели, а также финансовое положение — такие характеристики кредитор оценивал, прежде чем дать деньги в долг. Помимо этого, автор книги выделяет и ряд институциональных факторов доверия, таких как правовые гарантии, стабильность экономической ситуации. Однако институциональные характеристики первое время имели пониженное значение, так как в XIX веке в Америке не существовало единой финансовой системы и правового регулирования кредитных отношений, гарантии необходимо было обеспечивать самостоятельно и неформально [Carruthers 2022].

Каррутерс опирается на определение доверия, разработанное К. Кук, Р. Хардином и М. Леви, согласно которым, если индивид А доверяет индивиду В, то А исходит из ожидания, что В будет действовать определённым образом или совершит определённые действия [Cook, Hardin, Levi 2005]. Важной характеристикой оценки потенциального заёмщика является надёжность (*trustworthiness*), то есть склонность выполнять собственные обещания [Carruthers 2022]. При этом надёжность — не совсем личностная характеристика, так как она обеспечивается институционально — кредитными рейтингами, залогами, в целом формальными контрактными обязательствами [Guinnane 2001].

Кому верить, когда нет формальных институтов?

В XIX веке основным видом займа был торговый кредит. Это форма отношений, когда торговец берет товар у производителя, но не платит деньги сразу, а возвращает их только после реализации товара. Такая ситуация — пример асимметрии информации на рынке [Akerlof 1970]: заёмщик знает больше кредитора о собственной способности выплатить долг; он может действительно сделать это, а может забрать товар и исчезнуть навсегда либо не продать его и слишком долго возвращать деньги.

В первое время проблему асимметрии информации решало сообщество, а кредитные отношения были глубоко укоренены в социальных отношениях. В начале XIX века торговые связи не были столь широкими, потенциальные заёмщики и кредиторы знали друг друга или легко могли получить у знако-

мых информацию о том, стоит ли вступать в сделку с определённым человеком. Сообщество могло довольно успешно формировать репутацию ответственного заёмщика, ведь принятые тогда долговые отношения, в отличие от банковского кредита, обладали более серьёзной моральной окраской [Carruthers 2022]. Так, любые попытки оппортунистического поведения могли надолго испортить репутацию и лишить возможности развивать дело, привлекая заёмные средства. Согласно Бенджамину Франклину, на которого ссылается М. Вебер в книге «Протестантская этика и дух капитализма», «тому, кто точно платит, открыт кошелек других. Человек, рассчитывающийся точно к установленному сроку, всегда может занять у своих друзей деньги, которые им в данный момент не нужны» [Вебер 1990: 24]. Такова аксиома неформальных кредитных отношений.

Какова роль банка?

Ближе к середине XIX века стало ясно, что в США кредитование на прежних условиях ненадёжно: если ранее поставки товаров не выходили за рамки отдельных штатов, в которых действовало своё законодательство и права можно было хоть как-то защитить, то в 1830-е гг. торговля значительно расширилась, а проблема неопределённости существенно обострилась. Кредиты в основном выдавались без залога (на который можно наложить арест в случае неуплаты долга), законодательства действовали локально на уровне отдельных штатов, при этом отказывать в кредите было нецелесообразно, поскольку торговля и заёмные средства слишком сильно связаны, и кредитор в таком случае терял ещё больше [Carruthers 2022].

В результате кризиса 1837 г. Льюис Тэппен создал агентство, которое предоставляло кредитную информацию. Для того, чтобы проверить заёмщика, достаточно было связаться с агентством и получить сведения о компании. Кредитное поведение стало предсказуемой величиной: теперь понять, насколько надёжен тот или иной заёмщик, можно было опираясь на специально собранные данные о компаниях, хотя пока и не на статистическую информацию [Carruthers 2022]. Чуть позже, когда информации стало слишком много, потребовалась её систематизация, и появились кредитные рейтинги. Кредитные отношения в Америке перешли из неопределённости в плоскость рисков [Knight 1921], так как появилась возможность не просто узнать, вернёт ли долг потенциальный заёмщик, но и ранжировать его, поместить в систему на определённое место в зависимости от того, насколько он надёжен.

Учёт кредитного рейтинга давал кредитору возможность минимизировать издержки, проведя анализ заранее (лат. *ex ante*), то есть обезопасить себя от рисков потерять деньги, выбирая самых благонадёжных заёмщиков. При этом кредитный рейтинг не решал проблему издержек *ex post*², поскольку не было гарантий того, что в прошлом благонадёжный заёмщик и на этот раз в срок вернёт долг. Каррутерс отмечает, что именно поэтому параллельно развивается правовое регулирование на федеральном уровне: государство чётко определило постоянное значение термина «банкрот» [Carruthers 2022]. Фактически кредитная страховка могла действительно спасти только при понимании, что такое непредвиденная ситуация, определение которой и возникло на законодательном уровне.

Когда была создана Федеральная резервная система (ФРС), банки стали полноценными посредниками между кредиторами и заёмщиками. При этом они приобретали информацию о заёмщиках у всё тех же кредитных агентств. Формирование информационной базы кредитными агентствами строилось на социальных связях. Сбор данных носил неофициальный характер, информацию получали у разных кредиторов, преследовавших свои интересы. Такой порядок не предполагал прозрачной системы учёта, определённого стандарта в объёме информации. Только к началу XX века банки стали самостоятельно и напрямую от заёмщиков собирать информацию, становясь ключевыми игроками в формировании

² После случившегося (лат.).

кредитных рейтингов [Carruthers 2022]. Банки имели возможность отслеживать транзакционную активность фирм, оценивать не личностные качества заёмщиков, а систематизировать данные о прибыли, убытках, доходах и расходах компаний. Социальные связи и получение информации из разных источников полностью уступили место структурированному и регулярному отслеживанию бухгалтерских показателей, на основе которых банки стали вычислять кредитные рейтинги [Carruthers 2022].

Более того, знания о локальных сообществах и кредитных отношениях в них окончательно потеряли своё значение в процессе трансформации банковской системы. В начале XX века через государственное регулирование экономической деятельности произошли слияния мелких банков, возникли крупные сети, которые потеряли доступ к неформальным источникам информации о кредитной деятельности [Carruthers 2022]. Так, оценивать кредитоспособность компаний, а позже и физических лиц стали банки, обладающие доступом к текущей информации о финансовой активности, на основе которой появилась возможность формировать более устойчивые оценки кредитоспособности.

Массовое кредитование: «вклад» в воспроизводство неравенства

Принципы подсчёта кредитного рейтинга, разработанные для компаний, действовали и для физических лиц, массовое распространение кредитования среди которых было бы невозможно без внедрения чёткого стандарта подсчёта рейтинга на основе бухгалтерских показателей. Автор книги в этом контексте подчёркивает, что банки стали не просто ключевым экономическим агентом, но и серьёзной политической силой: в условиях, когда кредит — основа экономического роста, разрешение или запрет на него серьёзно влияет на платёжеспособность [Carruthers 2022]. Следовательно, кредитная система воспроизводит социальное неравенство, ограничивая финансовые возможности более бедных категорий населения, а также женщин и представителей других меньшинств, в результате чего они вынуждены обращаться к другим способам получения финансов. Таким образом, доступ к кредиту является существенной привилегией и маркером финансовой состоятельности, а также доверия со стороны банковской системы.

Брюс Каррутерс особое внимание уделяет ипотечному кредитованию: в XIX веке оно имело огромную ценность для сельского хозяйства и регулировалось на уровне локальных сообществ, эта форма кредита давала возможность развиваться фермерствам. На сегодняшний день ипотечный кредит представляет собой особую форму обещания: жильё в Америке — самый крупный и дорогой экономический актив, многие люди не могут быстро накопить на квартиру или дом (при этом стремятся к лучшему жилью, ведь место проживания определяет культурную жизнь семьи, уровень комфорта, круг общения), поэтому имеют задолженность по ипотеке [Carruthers 2022].

Параллельно с широким распространением ипотек популярность приобретают кредитные карты, на которые не требуется специальное разрешение и подтверждение достаточного уровня доходов. Кредитная карта на первый взгляд — финансовый инструмент, способный дать множество возможностей человеку с невысокими доходами, однако на самом деле долги по кредитным картам намного выше, чем по другим кредитам. Б. Каррутерс в этом контексте использует язык Ж. Бодрийяра: опережающее потребление становится «волшебной таблеткой», дающей, на первый взгляд, формальную свободу, но в действительности — непосильные, кабальные обязательства. Так распространение кредитных карт сближает сегодняшний день с эпохой ростовщичества [Бодрийяр 1995].

Большие данные — благо или зло?

Информация о кредитной истории в XIX веке стала интеллектуальной собственностью. Коммодификация этого блага повлекла за собой внедрение алгоритмов в ценообразование страховых (в зависимости

от кредитного рейтинга), например, а также определила развитие IT-технологий в этом направлении: из-за имеющейся возможности быстро оценить надёжность заёмщика оформление кредитной карты, рассрочки, а порой и крупного кредита теперь доступно в несколько кликов.

Широкое распространение рейтингов, их легитимный и легальный статус для (не)одобрения кредита — результат процесса рационализации, который обеспечивает воспроизводимость процесса, возможность прогнозировать результат, то есть кредитоспособность в нашем случае. Но насколько кредитоспособность действительно прогнозируется при помощи рейтинга? Каррутерс подчёркивает проблему «сломанных обещаний»: рационализация привела к тому, что кредитный рейтинг стал инструментом, шкалой с непрозрачной системой измерения, которая наделена большим значением, но теряет означаемое, то есть действительно важную информацию о личностных, моральных качествах заёмщика, его репутации, те гибкие данные, которые не могут быть получены из анализа бухгалтерских операций и действительно помогли бы оценить кредитоспособность. Сообщество больше не выполняет ключевую роль в регулировании кредитного поведения ни фирм, ни отдельных индивидов, и банки теперь не локальны, а образуют сеть безличных финансовых институтов. В таких условиях оценки заёмщиков инструментальны, и в случае экономического спада это может привести к катастрофическим последствиям. Так, в 2008 г. стало ясно, что за большинством обещаний, на которых строилась американская экономика, ничего не стоит, кроме иллюзорного чувства надёжности, обеспечиваемого высокими оценками как заёмщиков, так и ценных бумаг.

Ещё одна тема рецензируемой книги — этические проблемы, возникающие вследствие коммодификации сведений о кредитной истории. Каррутерс не уделяет этим проблемам особого внимания из-за того, кажется, что предложить решение не представляется возможным: в сущности, кредитный рейтинг — это продукт «надзорного капитализма», который, по мнению Ш. Зубофф, «претендует на человеческий опыт как на бесплатное сырьё для превращения его в данные о человеческом поведении» [Зубофф 2022: 10]. В саму логику оценивания кредитоспособности, основанную на трекинге банковских операций, легли принципы инструментальной власти, но книга не содержит дискуссии о вопросах безопасности и приватности данных: автор понимает необратимость процесса и лишь подчёркивает неэффективность системы оценок при её кажущейся точности.

Заключение

В настоящей рецензии обсуждаются основные сюжеты книги, дана интерпретация только ключевых, поворотных моментов в развитии кредитных отношений в Америке XIX–XX веков, а также некоторые размышления о сегодняшнем дне и современной ситуации.

Брюс Каррутерс в книге «The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America» («Экономика обещаний: доверие, власть и кредит в Америке») делает серьёзную попытку реконструкции истории развития кредитных отношений в США. Автор утверждает, что вся американская экономика построена на обещаниях, и, по мере развития институтов, обещаний становилось всё больше [Carruthers 2022]. В рецензии отмечены основные участники экономики обещаний — государство, компании, физические лица.

Центральная тема книги — анализ развития кредитных рейтингов. Б. Каррутерс подробно объясняет, какую роль в экономике обещаний кредитные рейтинги играли с момента их появления до сегодняшних дней. В книге автор ссылается в основном на аналитические работы, и, хотя он часто упоминает названия исторических источников, далеко не всегда в библиографии можно найти ссылки на них. Несмотря на то что работа сделана не историком или юристом, а социологом, было бы уместно более досконально поработать с законодательными источниками, сделать более глубокий анализ их, пред-

ложив более глубокое осмысление поворотов в истории кредитных отношений. Сам автор называет книгу интерпретационным эссе, однако в гораздо большей степени она лишь реконструирует факты из истории кредитных отношений в Америке.

Книгу тем не менее положительно восприняли в академическом сообществе. Экономист Б. Хансен в рецензии подчёркивает, что книгу Каррутерса можно было бы даже назвать энциклопедией, так как в ней систематизированы основные формы кредита, описан процесс его эволюции с начала XIX века [Hansen 2023]. При этом отмечается, что книга написана доступным для широкого круга читателей языком, в том числе для тех, кто только начинает изучать феномен кредитной экономики³. В целом подчёркивается высокая значимость проделанной автором работы по интерпретации развития кредитных отношений в Америке сквозь экономико-социологическую призму.

Книга Б. Каррутерса может быть полезной не только для социологов, изучающих финансовое поведение, но и для экономистов и политологов, так как автор включает в анализ широкий круг аспектов темы, особенности и тонкости эволюции кредита и встраивает их в более широкий политико-институциональный контекст. Отметим, что данная работа посвящена только кредиту в Америке, и по ходу чтения возникает мысль о необходимости реконструкции развития кредитных отношений в России. Интересно было бы сравнить, насколько разный институциональный контекст повлиял на развитие кредита в этих странах.

Литература

- Зубофф Ш. 2022. *Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти*. М.: Издательство Института Гайдара.
- Вебер М. 1990. Протестантская этика и дух капитализма. В кн.: Вебер М. Избранное. *Протестантская этика и дух капитализма*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; 19–185.
- Бодрийяр Ж. 1995. Система вещей. М.: Рудомино.
- Ariovich L., Carruthers B. 2010. *Money and Credit: A Sociological Approach*. Cambridge: Polity Press.
- Akerlof G. 1970. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism. *The Quarterly Journal of Economics*. 84 (3): 488–500.
- Carruthers B. 1996. *City of Capital: Politics and Markets in the English Financial Revolution*. Princeton: Princeton University Press.
- Carruthers B., Halliday T. 1998. *Rescuing Business: The Making Of Corporate Bankruptcy Law in England and the United States*. Oxford: Oxford University Press.
- Carruthers B., Babb S. 2000. *Economy/Society: Markets, Meanings, and Social Structure*. Thousand Oaks: Pine Forge Press.
- Carruthers B., Halliday T. 2009. *Bankrupt: Global Lawmaking and Systemic Financial Crisis*. Stanford: Stanford University Press.

³ На сайте издательства есть несколько комментариев социологов и экономистов к книге; см. подробнее: Электронный ресурс [код доступа]: <https://press.princeton.edu/books/hardcover/9780691235387/the-economy-of-promises?srsId=AfmBOooIHqcbEM4lQoLotNdkHdYu4B4cveHhqtswzhzP21Xdi62tOv338> (дата обращения: 29 августа 2025 г.).

- Carruthers B. 2022. *The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America*. Princeton: Princeton University Press.
- Cook K., Hardin R., Levi M. 2005. *Cooperation Without Trust?* New York: Russell Sage Foundation.
- Guinnane T. 2001. Cooperatives as Information Machines: German Rural Credit Cooperatives, 1883–1914. *Journal of Economic History*. 61 (2): 366–389.
- Hansen B. A. 2023. Review: Bruce Carruthers. *The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America*. Princeton: Princeton University Press, 2022... *EH.Net*. Available at: https://eh.net/book_reviews/the-economy-of-promises-trust-power-and-credit-in-america/ (accessed 29 August 2025).
- Knight F. 1921. *The Meaning of Risk and Uncertainty*. Boston: Houghton Mifflin Co.

NEW BOOKS

Maria Tushnolobova

A New Credit History: How to Understand Whom to Trust?

Book Review: Carruthers B. G. (2022) *The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America*, Princeton: Princeton University Press. 408 pp.

TUSHNOLOBOVA, Maria —
Research Assistant, Laboratory
for Studies
in Economic Sociology,
HSE University. Address:
20 Myasnitskaya str., Moscow,
101000, Russian Federation.

Email: mtushnolobova@hse.ru

Abstract

Bruce Carruthers' book "The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America" is devoted to a historical and sociological analysis of the evolution of credit relations in the United States. The key question that the author answers is how did creditors decide whom to trust in different periods of U. S. history? The author draws on earlier work by sociologists, historians, and economists, and also systematizes historical facts, showing that credit relations have changed significantly since the beginning of the 19th century. Thus, he analyzes the transition from informal credit, which

was regulated by a bilateral promise, to an extensive network where credit relations are regulated by legislation, the state, as well as corporations and individuals. Carruthers shows that the invention of ratings became a way to streamline credit relations. This process has made it possible to make credit not just a service for companies, but also to provide an opportunity to lend to individuals, since with the advent of ratings it became possible to instantly assess how much a person can be trusted.

The review reveals the main ideas of Bruce Carruthers' book, focusing, firstly, on the problem of information asymmetry, which is solved by credit ratings, and secondly, on the consequences of their use. Thus, credit ratings reproduce patterns of social inequality, depriving poorer segments of the population of access to credit. Secondly, the review touches upon the ethical problem that arises as a result of the commodification of credit history information. In conclusion, it is shown how the academic community has perceived the book, and how such an approach can be applied to the history of credit relations in Russia.

Keywords: credit; credit relations; sociology of money; social inequality; history of credit; financial crisis.

Acknowledgements

This work is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

References

- Ariovich L., Carruthers B. (2010) *Money and Credit: A Sociological Approach*, Cambridge: Polity Press.
- Akerlof G. (1970) The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 84, no 3, pp. 488–500.

- Baudrillard J. (1995) *Sistema veshchey* [Le Système des objets], Moscow: Rudomino (in Russian)
- Carruthers B. (1996). *City of Capital: Politics and Markets in the English Financial Revolution*, Princeton: Princeton University Press.
- Carruthers B., Halliday T. (1998) *Rescuing Business: The Making of Corporate Bankruptcy Law in England and the United States*, Oxford: Oxford University Press.
- Carruthers B., Babb S. (2000) *Economy/Society: Markets, Meanings, and Social Structure*, Thousand Oaks: Pine Forge Press.
- Carruthers B., Halliday T. (2009) *Bankrupt: Global Lawmaking and Systemic Financial Crisis*, Stanford: Stanford University Press.
- Carruthers B. (2022) *The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America*, Princeton: Princeton University Press.
- Cook K., Hardin R., Levi M. (2005) *Cooperation Without Trust?* New York: Russell Sage Foundation.
- Guinnane T. (2001) Cooperatives as Information Machines: German Rural Credit Cooperatives, 1883–1914. *Journal of Economic History*, vol. 61, no 2, pp. 366–389.
- Hansen B. A. (2023) Review: Bruce Carruthers. *The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America*. Princeton: Princeton University Press, 2022... *EH.Net*. Available at: https://eh.net/book_reviews/the-economy-of-promises-trust-power-and-credit-in-america/ (accessed 29 August 2025).
- Knight F. (1921). *The Meaning of Risk and Uncertainty*, Boston: Houghton Mifflin Co.
- Weber M. (1990) *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Weber M. *Izbrannoe. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Selected. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism], Saint Petersburg: The Center for Humanitarian Initiatives (in Russian); 19-185.
- Zuboff Sh. (2022) *Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novykh rubezhakh vlasti* [The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power], Moscow: Gaidar Institute Press (in Russian).

Received: May 15, 2025

Citation: Tushnolobova M. (2025) Novaya istoriya kredita: kak ponyat komu doveryat? [A New Credit History: How to Understand Whom to Trust? Book Review: Carruthers B. G. (2022) *The Economy of Promises: Trust, Power, and Credit in America*, Princeton: Princeton University Press. 408 pp.]. *Journal of Economic Sociology*, vol. 26, no 4, pp. doi: [10.17323/1726-3247-2025-4-176-185](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2025-4-176-185) (in Russian).